

— Этот парень что, стал таким послушным?

Тань Чэнь даже почувствовал некое странное неудобство от такой перемены, но спустя мгновение покачал головой и, вспомнив о своем подопечном, лежащем в постели, ускорил шаг.

У Су Цзюя в аптечке нашлось всё необходимое. Тань Чэнь измерил температуру Шэнь Синчуаня — столбик термометра подскочил до сорока градусов. Неизвестно, сколько времени он пролежал в таком состоянии, лишь бы не сгорел до безумия.

Тань Чэнь поспешно отыскал жаропонижающее, напоил им больного, а затем принялся протирать его разгоряченное лицо и шею теплой водой. Оставить его одного он не решался, поэтому неотлучно дежурил у кровати, пока жар не спал, а нахмуренные брови Шэнь Синчуаня не разгладились. Только тогда он позволил себе выдохнуть.

В этот момент внизу раздался звонок в дверь. Тань Чэнь открыл её и увидел Су Цзюя в удобной, свободной пижаме. Тот, должно быть, только что принял душ: его влажные волосы были слегка растрепаны, а вид был весьма кротким. Когда исчезла челка, скрывавшая взгляд, лицо парня стало выглядеть гораздо приятнее. В руках Су Цзуй держал термоконтейнер для еды.

— Ты зачем пришел? — выпалил Тань Чэнь, но тут же вспомнил, что только что сам одалживал у него аптечку, и принудительно смягчил тон: — В этот раз спасибо за лекарства, но ты... ты не думай, что раз так вышло, то теперь можешь как-то влиять на Синчуаня...

Су Цзуй молча надул губы и поднял контейнер на уровень их лиц:

— Я только что приготовил тыквенную кашу с ямсом, самому мне всё не съесть. Она легкая, как раз подойдет больному.

Тань Чэнь помедлил, но всё же взял подношение. Посмотрев то на Су Цзюя, то на контейнер, он сухо поблагодарил:

— Спасибо. Потом вымою и верну вместе с аптечкой.

— Ага.

Су Цзуй потер затекшие пальцы, на которые давила ручка контейнера, и уже собирался уйти домой, как услышал, что Тань Чэнь, держась за косяк, неуверенно пробормотал, словно делая огромное одолжение:

— Если ты переживаешь за Синчуаня, я могу позволить тебе зайти взглянуть на него одним глазком... Только ты... ты не говори ему, что это я разрешил.

Су Цзуй:

— ...Не нужно.

Он действительно не лгал: каши было слишком много, и он принес её соседу исключительно из гуманных соображений. А будет ли Шэнь Синчуань её есть — это уже его дело.

Тань Чэнь со смешанным чувством смотрел, как Су Цзуй удаляется, помахав на прощание рукой.

— Неужели этот тип в этот раз и правда держит слово? — пробормотал он себе под нос.

Поднявшись с контейнером наверх, он обнаружил, что кровать пуста. Сердце Тань Чэня едва не выпрыгнуло из груди, но тут из ванной донесся шум воды. Он поспешил туда и тревожно крикнул через дверь:

— Синчуань! Тебе нельзя в душ, у тебя же жар!

Дверь щелкнула и отворилась. На пороге появился Шэнь Синчуань в темно-синем халате. Под его глазами залегли тени, лицо было болезненно бледным, но даже в таком состоянии он не терял своей стати.

Тань Чэнь тут же принялся суетиться вокруг, не переставая ворчать:

— Ты ведь не мылся, правда? Что вообще происходит? Сколько лет ты не болел, а тут едва переехал — и сразу слёг! Ты знаешь, что у тебя температура сорок? Если бы не я...

У Шэнь Синчуаня и так раскалывалась голова, а тут еще и агент под ухом. Он нажал на виски и, указав на контейнер, прервал Тань Чэня:

— Ты купил?

Тань Чэнь замер, его лицо приняло странное выражение. Поколебавшись пару секунд, он признался:

— Нет, это сосед принес.

Говоря это, он внимательно следил за реакцией Шэнь Синчуаня, но ничего не заметил, поэтому решил спросить прямо:

— Ты видел своего соседа?

— Угу. — Шэнь Синчуань уставился на обычный с виду термоконтейнер, сохраняя невозмутимый вид.

Тань Чэнь нахмурился:

— О твоём переезде, кроме меня и мувинговой компании, никто не знал. Как он так быстро... Стоп, нет, он сам сказал мне, что переехал даже раньше тебя.

Шэнь Синчуань снова тихо произнес: «Угу». Он уже получил отчеты расследования — Су Цзуй его не обманул.

— Хе-хе... Ну, значит, судьба вас свела.

Тань Чэнь криво усмехнулся. Он знал, что Шэнь Синчуань никогда не ест то, что приносит Су Цзуй, и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Я тут за лекарствами совсем забыл заказать еду. Ты не представляешь, как я перепугался, когда увидел тебя без сознания — думал, сердце остановится. Ты голоден? Доставка досюда едет минимум полчаса, сможешь подождать?

— Слишком много болтаешь.

Голова Шэнь Синчуаня заболела еще сильнее. Он не понимал, как сам, всегда такой немногословный, выбрал себе в агенты такого болтуна.

— Внутри не еда? — с любопытством спросил он.

— А? — Тань Чэнь опешил. — Су Цзуй сказал, это тыквенная каша с ямсом. Будешь?

— Отнеси на кухню.

Шэнь Синчуань направился к выходу, а Тань Чэнь остался стоять в полном недоумении. Что происходит? Что случилось за те два дня, пока его не было рядом с актером? Почему Су Цзуй так изменился, а Шэнь Синчуань будто подменили?

Когда Тань Чэнь спустился вниз, Шэнь Синчуань уже налил себе воды и сидел за столом. Как только он открыл контейнер, по комнате разлился аппетитный аромат.

— А пахнет неплохо.

Шэнь Синчуань взял ложку и начал есть с самым естественным видом. Он не ел весь день, и

желудок, сдобренный лекарствами, требовал пищи. Мягкая каша теплом разлилась по телу, принося облегчение и покой. Однако взгляд, направленный на него из-за стола, было невозможно игнорировать.

— Ты не ел? — спросил он холодным тоном.

Тань Чэнь, поймав на себе взгляд, тут же отвел глаза. Он тихо кашлянул:

— Вкусно?

— Пойдет.

— Ясно. — Тань Чэнь умолк, но через некоторое время не выдержал: — Ты и Су Цзуй... Нет, я хочу сказать, раньше ты никогда не ел то, что он приносит.

Вопрос остался без ответа. Шэнь Синчуань закончил есть, взял бумажную салфетку и неспешно вытер губы.

— Ты пришел ко мне сегодня по делу?

Разговор пошел о важном, и Тань Чэнь отбросил сплетни:

— Режиссер Ся этим утром просил связаться с тобой...

Шэнь Синчуань выслушал агента, но сразу отвечать не стал.

Тань Чэнь добавил:

— Ты только что закончил съемки, ближайших крупных проектов нет. У режиссера Ся отличная репутация в индустрии, я думаю, стоит поработать с ним.

Су Цзуй, как обычно, заварил чаю перед началом трансляции. Когда он собирался отнести чай наверх, раздался звонок в дверь. Думая, что это Тань Чэнь пришел вернуть посуду, он открыл дверь и замер, вырвав:

— Почему это ты?

На пороге стоял главный герой. Он плотнее закутался в халат, под которым угадывались широкие плечи, узкая талия и даже очертания мышц пресса. В свете ламп его лицо выглядело болезненно бледным, но держался он по-прежнему прямо.

Су Цзуй, верный своим гуманистическим принципам, вежливо поинтересовался:

— Ты как?

Он и не подозревал, что такой крепкий на вид герой по здоровью окажется слабее него самого — слёг с простудой после того, как попал под дождь.

— Нормально. — Шэнь Синчуань, придя сюда, опасался, что Су Цзуй начнет навязчиво приглашать его войти, но тот даже не собирался этого делать, перегородив проход. Помолчав секунду, актер протянул ему вещь: — Спасибо за лекарства и... кашу.

— Ты съел? — получив подтверждение, Су Цзуй искренне удивился и даже обрадовался. Было бы еще лучше, если бы сосед сменился на кого-то другого, но это уже мелочи.

Вещи вернули, а герой всё стоял на месте. Су Цзуй вопросительно посмотрел на него, и тогда Шэнь Синчуань развернулся и ушел.

Не успел он отойти и на пару шагов, как Су Цзуй окликнул его:

— Постой!

Ну конечно.

Он так и знал, что этот парень всё-таки пригласит его войти. Всё, что было до этого — просто игра в «притягивание-отталкивание». Шэнь Синчуань уже собрался развернуться и твердо отказаться, как увидел, что Су Цзуй замялся и спросил:

— Ты не хочешь переехать?

Шэнь Синчуань:

— ...

<http://bllate.org/book/21891/2273711>